

Игра не окончена

Российские музыканты вернулись на родину

В Москве уже в четвертый раз прошел фестиваль «Возвращение», который организуют молодые выпускники московских музыкальных вузов, теперь учащиеся и работающие за границей. В заключение фестиваля прозвучало сочинение молодого композитора Артема Васильева «Игра окончена», встреченное визгом и овациями.

Известия. — 2001. — 15 янв. — с. 8

Петр ПОСПЕЛОВ

Как замечено многими, типовое произведение, написанное серьезным современным композитором, заканчивается мрачным уходом в никуда или в лучшем случае затухающими конвульсиями. Заказывая произведение Артему Васильеву, фестивальное руководство решило застраховаться от подобного финала и обязало автора закончитьopus музыкой громкой, ритмичной и оптимистичной. Автор справился с задачей, музыканты справились с исполнением, а весь Рахманиновский зал консерватории настолько воодушевился новым для актуального искусства поворотом дел, что даже заставил исполнителей сыграть последний фрагмент опуса на бис. Артем Васильев проснулся знаменитым.

Вообще-то жизнь участников фестиваля трудна и драматична. Они учатся за границей, потому что там теперь преподают лучшие русские педагоги. Некоторые из них вышли на большую профессиональную сцену, некоторые еще нет. Все они талантливы и обладают высоким классом, но найти свободное место на мировом рынке нелегко; пропасть никто не пропадет, но перспективы довольно туманны.

Однако оптимизма и бодрости у них хоть отбавляй; и каждый январь, когда они слетаются в Москву, чтобы поиграть на фестивале «Возвращение», они еще более заряжают бодростью и себя, и слушателей.

За четыре года фестиваль «Возвращение» приобрел марку; круг его почитателей расширяется. Теперь возможностей маленького зала в родной школе — Гнесинке-десятилетке уже не хватает, и все четыре концерта фестиваля проводятся в Рахманиновском зале консерватории. Круг участников тоже расширяется: во-первых, к «возвращенцам» добавляется все больше москвичей, никуда не уезжавших, во-вторых, вместе с «возвращенцами» начинают прилетать их однокашники — например, японцы и корейцы, учащиеся в Германии у Захара Брона или Давида Герингаса. Следует добавить, что и те и эти участвуют в фестивале из чистого энтузиазма — гонимых никаких принципиально нет.

Программы тоже далеки от банальности. Одна из них называется «Корни» — оказывается, о корнях, будь они русские-еврейские, армянские или балтийские, музыканты помнят. В программе «Романтическая музыка» из романтиков значится один Шуберт, зато показано, как бьется за жизнь романтизм в XX веке рука-

ми Берга, Хиндемита и Денисова. В программе «Влияния» соседствуют Мусоргский и Равель, Прокофьев и Пуленк, Стравинский и Десятников. В программе «Концерт по заявкам» находится место и Телеману, и Макмиллану: музыканты чувствуют себя свободно в диапазоне от барокко до постмодернизма.

Большинство постоянных участников фестиваля уже стали традиционными московскими январскими знаменитостями — это Роман Минц и Дмитрий Булаков (идеологи и руководители), Кристина Блаумане, Борис Андрианов, Екатерина Апекишева, Борис Бровцын, которым нисколько не уступают их постоянно живущие в Москве коллеги — Ксения Башмет (ей отдельное спасибо за фортепианную партию в Секстете Пуленка), Юлия Корпачева, Тимур Якубов, Теннадий Вал и другие.

Оценив присутствие в программах Бриттена и Пуленка, фестиваль стали поддерживать Британский совет и Французский культурный центр. Организован фонд «Возвращение». Становится даже не по себе — ведь участники будут неминуемо взрослеть, бюрократия — разрастаться, престиж — расти, мафиозность — крепиться.

Но пока молодые организаторы не устают благодарить в буклете многочисленных энтузиастов, в том числе неких Сибидна-бышева и Скунца (искать названных добродетелей в реальности бесполезно), а это говорит о том, что главное — то есть чувство юмора — еще не потеряно.